

Руководитель группы Гао привел Е Юя перед заместителем лидера, и, прежде чем он смог заговорить, заместитель лидера нетерпеливо спросил: «Как это? Сможет ли он это сделать?»

«Нет проблем, позволь ему выступить, пока он делает это нормально на сцене, проблем быть не должно». - сказал руководитель группы Гао с возбужденным видом.

"Ты уверен? Он не репетировал с группой, сможет ли он сотрудничать?» Заместитель руководителя все еще был немного обеспокоен и снова пошел с ним согласовываться.

«Он поет намного лучше, чем Гуо Юй¹, все будет хорошо, можешь не сомневаться, я могу гарантировать». Руководитель группы Гао снова пообещал.

«Хорошо, я пойду и сделаю так, чтобы участники группы максимально сотрудничали с ним». Затем заместитель лидера зашагал прочь.

После того, как заместитель руководителя ушел, руководитель группы Гао посмотрел на Е Юя и сказал мягким тоном, чтобы успокоить его: «Позже на сцене, не нервничай, просто выполняй так, как ты только что делал обычно, и не нервничай».

«Хорошо». Е Юй кивнул. «Тогда я пойду за кулисы, чтобы подготовиться».

«Иди, иди, не нервничай». Хотя руководитель группы Гао сказал заместителю руководителя, что может гарантировать это, он все же был немного обеспокоен. В конце концов, это был первый выход Е Юя на сцену, без того, чтобы раньше не репетировать с группой, это было невозможно, если бы он не нервничал.

Е Юй вернулся за кулисы, и все сразу же перестали о нем говорить, затем заметили выражение его лица, но, как всегда, ничего не увидели на спокойном лице Е Юя.

«Как это? Что сказал руководитель группы Гао?» - обеспокоенно спросил Цзи Вэнь.

«Руководитель группы Гао и его заместитель попросили меня подготовиться к выступлению». Е Юй открыл термос и сделал глоток воды.

«Они действительно выпустят тебя на сцену?» Цзи Вэнь сказал очень виновато. "Мне очень жаль. Обвиняй меня в разговорчивости, в том, что я пошутил независимо от повода и атмосферы, в которой ты участвуешь».

«Ничего страшного, разве это не просто спеть песню? Я не волнуюсь, так что тебе больше не о чем беспокоиться». Е Юй сказал равнодушно.

«Верно, поскольку руководитель группы Гао и его заместитель согласились позволить тебе

выйти на сцену, тогда это не должно быть проблемой». Цзи Вэнь похлопал себя по груди, стараясь не нервничать.

Окружающие внимательно слушали разговор между ними двумя. Когда они услышали Е, они сказали эти слова: «Разве он не спел песню?» многие люди насмешливо улыбались, а некоторые даже прямо закатывали глаза, чувствуя, что он был не только толстокожим, но еще и высокомерным и самонадеянным.

До того, как Е Юй вышел на сцену, ему предстояло исполнить пять или шесть программ. Каждый раз, когда программа заканчивается, группа людей покидает кулисы, а другая группа входит снова.

Наконец пришла очередь выступать Е Юю. Руководитель группы Гао, заместитель руководителя, и Сюй, кто слышал о происшествии, все пришли вокруг, чтобы успокоить² его и попросить его не нервничать и просто нормально работать. Видя обращение с Е Юем, многие люди не могли не завидовать в своих сердцах, поэтому они надеялись, что он выставит себя дураком.

Е Юй прошел от прохода к сцене, и люди из танцевальной команды только что вышли. Когда Е Чен проходил мимо, он встал, посмотрел на него и сказал: «Удачи, не делай ошибок. Ниже представлены многие лидеры. Если ты сделаешь ошибку, пострадают лидеры команды».

«Спасибо за напоминание». Е Юй холодно посмотрел на него, а затем пошел вперед.

Когда Е Юй вышел на сцену, занавес был закрыт. Чжао Юй был аккомпаниатором группы на виолончели. Когда он увидел Е Юя, выходящего на сцену, он ободряюще посмотрел на него, и Е Юй слегка кивнул ему.

После объявления заместителя лидера двухэтажный занавес медленно открылся с обеих сторон, и прозвучала прелюдия группы.

Забора во сне, иностранная песня, которая была переведена и немного адаптирована. Она выражает мысли о тоске по далеким близким. Мелодия была очень высокой и певец должен иметь ясный и чистый голос, чтобы петь и выражать настроение лирики. Звучный тенор высокого тона не может передать эфирное чувство оригинального певца³.

Голос Е Юй был очень ясным и чистым, а его пение могло выразить неземные чувства. Когда прозвучал его чистый певческий голос, это было похоже на чистую родниковую воду, текущую в сердца слушателей в горах. В сердцах людей было чувство очищения. Это сделало людей очень комфортными и приятными, когда они слушали.

Ду Яо⁴, самый сильный снайпер из команды специальных операций, имеет гораздо лучшее зрение, чем обычные люди. Более того, он сидел во втором ряду и хорошо видел внешность Е Юя, он даже видел глаза Е Юя. Пение Е Юя, словно пара нежных рук, беспрепятственно вошло

в его сердце. Он думал, что его охранник разума⁵ отказался от всякого сопротивления. Первоначально закаленное сердце, подобное камню, к которому в тот момент также прикоснулись эти руки, стало мягким.

"Я женюсь." Ду Яо посмотрел на Е Юя, но это предложение было сказано Линь Дуну, сидящего рядом с ним.

Линь Дуну наслаждался пением Е Юя и был в состоянии алкогольного опьянения. Голос Ду Яо внезапно вернул его к реальности, затем он повернулся, чтобы посмотреть на него с сомнением, и спросил: «Что ты только что сказал?»

Пение Е Юя очень понравилось солдатам в зале. Они чувствовали, что их сердца сильно утешились. Его басы были нежными и мягкими, отчего тексты казались далекими, глубокими и трогательными. Его высокий тон был мягкий и приятно слушать, это было прекрасное чувство, которое вдохновило настроение людей, постоянно - слушать его пение, это было захватывающее чувство.

Линь Дуну, который был погружен в голос Е Юя, был насильственно возвращен к реальности. Он, «всегда мог слышать все голоса и обращать внимание на любые движения», на самом деле не слышал ясно, что сказал Ду Яо, сидевший рядом с ним.

«Что ты только что сказал?» - снова спросил Линь Дуну. У него было предчувствие, что слова, которые он не слышал ясно, были словом, которое шокировало бы его.

«Я сказал, я женюсь». Пока Ду Яо говорил, его глаза ни на секунду не отрывались от лица Е Юя. Даже с такого расстояния он мог видеть гладкую и светлую белую кожу Е Юя.

Глаза Линь Дуну немедленно расширились, и его догадка была такой же точной, как всегда. Слова Ду Яо действительно удивили его. Он посмотрел на Е Юя на сцене и Ду Яо рядом с ним, его сердце заколебалось. Потому что он хотел серьезно послушать эту песню, но из любопытства он хотел сразу же спросить Ду Яо. Чувствуя себя сбитым с толку и колеблющимся, он сразу понял, что, возможно, зря потратил этот редкий момент удовольствия.

Линь Дуну подумал, что если человек, который прервал его, не был Ду Яо, после выступления ему пришлось бы победить его. Но Ду Яо прервал его. Он даже не осмелился рассердиться, потому что только он его побьет.

Линь Дуну мог только долго вздыхать в глубине души, а затем спросил: «Капитан, у тебя даже нет брачного партнера, с кем ты собираешься жениться?»

«У меня уже есть брачный партнер». Ду Яо сказал утвердительно.

«Уже есть партнер по браку?» Завистливые глаза Линь Дуну расширились. «А дома это устроено? Мило. С тех пор, как мы вернулись, прошло меньше недели. Даже твой брачный партнер устроился и ждет свадьбы. В отличие от меня, до сих пор не знаю, сколько ждать, пока появится партнер по браку».

«Это не устроено из дома, это мне нравится».

«Дома это не устроено?» Линь Дуну был озадачен еще больше. «Мы вернулись всего несколько дней назад? Ты даже не вернулся в свой дом. Где ты его нашел?»

«Только что он пел на сцене». Ду Яо посмотрел в глаза Е Юя нежно, как озеро, и уголки его рта также улыбнулись от радости.

Линь Дуну внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Е Юя, а затем повернулся, чтобы увидеть Ду Яо, и спросил: «Ты его знаешь? Нет, он тебя знает? Нет, это неправильно, вы, ребята, знаете друг друга?»

«Сейчас еще нет, но скоро будем». Тон Ду Яо был очень позитивным.

«Что, если у него уже есть партнер?» - спросил Линь Дуну.

«В случае, если у него уже есть партнер... у меня есть способ различить их, он будет моим человеком». Ду Яо быстро сверкнул ярким светом в глазах⁷.

Когда песня подошла к концу, Е Юй внезапно почувствовал озноб. Хотя его пение оставалось стабильным, по непонятным причинам у него пошли мурашки по коже.

Линь Дуну не мог помочь, но хотел помочь ему, не потому, что он чувствовал, что Ду Яо слишком самоуверен, а потому, что он знал личность Ду Яо, он никогда не сдастся, пока не достигнет своей цели. Его хитрые и жестокие методы, если они были применены к врагу, все же можно сказать, что это были обычаи солдат, «проявить сострадание к врагу - это жестокость по отношению к его собственному народу». Но если его использовали для поиска партнера, он уже начал испытывать к Е Юю некоторую симпатию.

Прекрасное пение, идеальный финал и восторженные аплодисменты раздались под сценой. У этих обычно холодных и похожих на сталь солдат в тот момент проявлялись мягкие глаза, а уголки их ртов неосознанно приподнимались в легкой улыбке. Е Юй несколько раз отдавал честь военным салютом, но аплодисменты продолжались еще долго, потому что Е Юю нужно было готовиться к следующему выступлению, заместителю руководителя пришлось медленно опускать занавес посреди аплодисментов.

Главный лидер, который сопровождал военачальников, чтобы посмотреть представление, хотя он был сначала удивлен, он не знал, почему певец стал Е Юем, но он все же был очень доволен

тем, что эффект был намного лучше, чем он ожидал. Особенно, увидев улыбку удовлетворения и восхищения на лицах руководителей Военного ведомства, он тоже был очень доволен и горд. В конце концов, солдаты Культурного полка проявили себя особенно хорошо, и у него, как у старшего командира своего полка, было яркое лицо, точно так же, как эти офицеры, если бы у них был особенно выдающийся солдат, они бы тоже очень гордились.

После того, как занавес закрылся, Е Юй повернулся и пошел за кулисы. И заместитель руководителя, и руководитель группы Гао улыбались у выхода, приветствуя его.

«Твое выступление лучше, чем то, которое ты только что показал на тренировке. Это неплохо, это действительно хорошо!» Руководитель группы Гао улыбнулся и похвалил Е Юя, думая о том, как он мог бы вырвать его из группы Сюй в вокальную группу.

«Ты еще так молод, но уже проявляешь такие удивительные таланты. В будущем сосредоточься на практике со своими учителями, и у тебя обязательно будет многообещающее будущее!» Каждый год люди входят и выходят из Культурного полка. Заместитель командира столько лет проработал в Культурном полку. Он все еще может видеть, какой саженец подходил для выращивания. Раньше он чувствовал, что самым многообещающим из этих новобранцев был Е Чен, но теперь казалось, что он решил слишком рано.

«Хорошо, хорошо, ему все равно придется выйти на сцену позже, позволь ему перевести дух, что ты делаешь, стоя здесь, чтобы остановить его?» Лидер группы Сюй, который пришел, чтобы найти его, оттолкнул лидера группы Гао и оттащил Е Юя.

Е Юй вернулся за кулисы и смог отдохнуть максимум две или три минуты, и он собирался снова выйти на сцену. Некоторые люди смотрели на него со сложным выражением лица и завистливыми глазами. Многие смотрели на него со сложным чувством и завистливыми глазами. Е Чен сидел в углу, стараясь не показывать свои эмоции.

***

1. Последняя глава - это Го Нин? Не уверен, что это опечатка * пот *
2. Сырой (ан фу); чтобы умиротворить, умиловать. Я не знаю, почему автор использует это слово *soz*, это не похоже на то, что Е Юй был в ярости или если он ребенок *oz* * сбит с толку *
3. Тбх, я не совсем понимаю этот абзац о мелодии, голосе и т.д. Но не беспокойтесь, я перевел его так же аутентично, как китайский текст. По-английски это не сложно понять, ба ? ^^ ll
4. Ду Хао, многие читатели ошибочно принимают нашего ML за плохого парня * ошарашен *
5. (синь лин); охранник разума . Если разделить, то становится (синь лин); яркий; умный;

сообразительный; сердце; мысли; дух . 守 (шоу вэй); охранять; защищаться . Вот так!

6. Сырой 湿 (сǐ qǐ bǐ fú); здесь, внизу (идиомы)

7. Т / Н: 00

<http://bllate.org/book/15652/1400198>